

Это было пятьдесят лет назад. На Житомирщине, как, наверное, и на всей Украине, стоял жаркий месяц август. Был обычный, как казалось, день его середины, в котором ничто не сулило никаких потрясений. Вернее, начало дня... – «восемь пятнадцать» «по Москве». Весь личный состав дивизиона ракетных войск стратегического назначения сидел за столами обширной солдатской столовой и уплетал привычную утреннюю кашу, заедая её столь же привычным хлебом с маслом. Начинался обычный солдатский день. Всё было буднично, размеренно, неторопливо..., всё, как вчера..., как всегда. И вдруг...

«Дивизион! В 9 часов построиться на месте боевого развода с оружием и противогАЗами!»

Это объявление по «громкоговорящей»! Чёткое, разборчивое, недвусмысленное! Объявление-приказ!

Оп-па-на! Но сегодня же вторник! А с утра по вторникам в дивизионе на плацу никогда никто не строился! Все шли на политзанятия, которые начинались в девять утра. Дальше всё по распорядку. И никаких общих построений! А тут? Что объявили тут?! «Построиться на месте боевого развода с оружием и противогАЗами!» Но такие построения бывали лишь раз в неделю! При заступлении на боевое дежурство! Но сегодня ж вторник! А смена БД всегда в субботу...

Все сидящие за столами перестали жевать! Одновременно! Все замерли, каждый молча переживая услышанное. И все поняли: что-то случилось! Просто так такие объявления «по громкой» не прозвучат. Тем более во вторник. Значит..., но это значит...

Но паники не было. Не было даже суеты. Все дохлебали содержимое своих тарелок, дожевали хлеб с чаем и обычным строем направились к казармам. Так же несуетливо, но споро взяли оружие, противогАЗы и тем же привычным строевым порядком направились в указанное место. А вот там...

Стоял август. Привычный жаркий день набирал свою силу, и всё живое в могучем дубовом лесу, скрывавшему стартовые позиции ракет, радовалось жизни. Шелестела травка вдоль дороги, перешёптывались листья на дубах, порхали бабочки и лишь несколько сотен молодых ребят в гимнастёрках с автоматами «на плечо» замерли безмолвно, построившись буквой «П» в ожидании. В ожидании разъяснения необычной команды. Никто ничего не говорил, все стояли так тихо, что слышно было даже стрекотание кузнечиков в траве, а не то, чтобы пение птиц. Все стояли и ждали...

Два «Газика» появились на дороге, ведущей к строю, один за другим. Впереди была машина командира полка, за ним похожий «Газик» командира дивизиона. Они въехали в середину пространства, образованного солдатским строем, развернулись боком к его лицу и выключили двигатели. И снова ни звука! Ни шевеления! Все ждали. В наступившей тишине открылись дверцы легковушек, и из них показались оба командира. Без фуражек!!! Все стоящие окаменели окончательно! Чтобы командир полка, да и без фуражки перед строем своих подчинённых?!? Такого в дивизионе не видал

ещё никто и никогда! Все стоящие в строю, казалось, перестали дышать! Ведь вот сейчас что-то произойдёт..., что-то прозвучит..., прозвучит поясняющее необычность происходящего. Не может же просто так быть объявлено ТАКОЕ построение на месте развода БД да ещё и во вторник, когда отродясь никаких общих построений не было. Вот сейчас...

«Товарищи ракетчики! – раздался в тишине голос командира полка. – Только что получен приказ Главкома ракетных войск – встать в полную боевую готовность на боевых ракетах!»

И опять ни звука! Ни шевеления!! Слово бы это и не приказ об объявлении ядерной войны, а всего лишь извещение о графике посещения солдатской бани! Только стрёкот кузнечиков, ничего ещё не понявших и безмятежно радующихся ласковому солнышку. Стрётот кузнечиков, которых не заглушил замерший солдатский строй, да щебетание многочисленных птах. Безмолвие было абсолютным. И никто не пошевелился!!!! Даже хотя бы головой!

«С этой минуты для вас начинается война! – ошеломляюще обнажённо, без всяких словесных увеливаний пояснил своё объявление комполка, лишь подтвердив этим пояснением то, что уже поняли его подчинённые. – И только от вас зависит кто в ней победит!»

Всё! Остальное уже не имело никакого значения. Остальное – это дополнительное объявление командиром дивизиона боевого графика развёртывания батарей, соблюдение всех мер предосторожности при этом и прочая «мелочёвка», которую назубок уже знали все солдаты и сержанты стартовых расчетов.

«В 12 часов на позицию будут поданы боевые головные части!» – закончил комдив.

А вот это уже серьёзно! Это уже знаково! Боевые головные части – это ведь не «консервные банки», коими называли в разговорах про меж собой учебные боеголовки все участники постоянных тренировок, в том числе и сами «головастики», доставляющие эти самые «консервные банки» на стартовую позицию и к которым привыкли за свою службу «стартовики». «Банки», выпотрошенные от основного содержимого. Боевые головные части – это не то! Это нечто таинственное, невидимое никогда и никем, захороненное в подземные спецхранилища и не извлекаемое оттуда до этого никогда и ни при каких обстоятельствах. Боевые «головки» – это «сто Хиросим» каждая, как их называли в разговорах командиры, имея в виду мощностъ каждой из боеголовок. Боевые головки – это как джин в бутылке из известной сказки, выпускать которого наружу смертельно опасно! И вот теперь их доставят на позицию. «Сто Хиросим!» Каждая «сто Хиросим»! А трагедия Хиросимы и по сей день отзывается в жизни Японии! Даже двадцать с лишним лет спустя! И всего лишь одной. А тут их «четыре по сто»!..

...Прошло 50 лет. Почти пятьдесят, если уж быть точным: через два месяца «круглая дата». Но даже спустя столь солидный отрезок времени, картина произошедшего тогда стоит перед глазами так, слово это было час назад! Или вчера. В сознании навечно отпечаталась каждая её деталь, каждое слово или звук, сопровождавшие эту картину. И потрясение от происходящего!!! И в первую очередь потрясение от реакции солдат. Обыкновенных молодых ребят, только начинающих жизнь и имеющих за плечами 18-20 прожитых лет. Лишь очень малая часть из них, разменявшая третий год службы, имела 20-22 года. И они НЕ ШЕЛОХНУЛИСЬ от полученного приказа, сущностъ которого понял каждый и сразу!!! Не издали ни звука!!! А сущностъ приказа выражалась в словах командиров, произносимых иногда на разного рода занятиях: «Ваша задача – «стрельнуть». А потом у вас 30 минут на переодевание «в чистое»! Смысл сказанного расшифровывался так: даже если нас и «не держат на мушке», то после пуска ракеты её стартовая позиция будет однозначно раскрыта, и в течение получаса по ней будет нанесён ответный удар. А это означает конец всему... Все это знали, все понимали, осознавали и... и не шелохнулись!!! Все были готовы стоять насмерть, как их отцы и деды в Великую Отечественную, лишь бы не уронить солдатскую честь! Лишь бы выполнить боевой приказ! Это было потрясающим открытием!!! Потрясающим потому, что происходило у всех на глазах!

За прожитые годы я не раз задавал себе вопрос: как это могло произойти? Как могло быть достигнуто такое солдатское единение, когда сотни молодых людей выразили ОДНОЗНАЧНУЮ готовностъ умереть, но выполнить приказ Родины? И всегда приходил к одному и тому же выводу: мы были одной семьёй! Все!!! И солдаты, и наши командиры! Ведь мы стояли на БД. А боевое дежурство – это безотлучное нахождение всего коллектива дежурной смены в пределах жилой зоны дивизиона. И солдат, которые жили там в казармах, и их командиров, которые располагались в офицерском общежитии на всю неделю дежурства. И все всегда были вместе! В одном и том же городке.

Но это ещё не всё. Единение в несокрушимый воинский монолит создавали прежде всего старшие командиры. Вот уж о них-то надо сказать особо.

В первую очередь, это командир дивизиона – подполковник Максим Артёмович Куценко, которого мы иногда называли «Фантомас» за его суровый характер, сформированный ещё войной, которую он начал командиром орудия в 1942-м году. Он был настоящим хозяином дивизиона, не стеснявшимся залезать в самые потаённые его уголки, в том числе и на свинарник, где жила масса хрюшек, опекаемых ефрейтором Водолазским, по-настоящему влюблённым в своих подопечных и редко покидающим их жилище даже на ночлег. «Фантомаса» за его характер побаивались все, в том числе и командиры, но никто и никогда не мог припомнить хоть какого-то произвола с его стороны. Да, он был суров с провинившимися, но никто никогда не держал на него обид! Он просто был хозяином обширного дивизионного хозяйства, настоящим «батей» для всех его жителей и обитателей, хотя и суровым. И по-настоящему его «отцовская» сущность проявлялась в момент прощания с «дембелями». Их выстраивали перед штабом, начштаба выдавал все необходимые документы, и когда всё заканчивалось, к строю выходил «Фантомас». Без фуражки!!! Он подходил к каждому уходящему на «дембель» солдату и сначала крепко жал ему руку, а потом заключал в такие «отеческие» объятия, благодаря за совместно прожитые годы и сделанное дело, что даже оказавшись через несколько часов в поезде, «дембеля» ворочали плечами, вспоминая могучие руки своего командира! И ведь он же ещё и голову при прощании преклонял перед каждым! Преклонял и винился «за содеянное». И уж не важно было ли оно, нет ли – это самое «содеянное» – главное, что командир просил «не поминать лихом», и душа солдатская вычищалась от всего наносного мгновенно и навсегда! И никак иначе, кроме как «Батя» своего комдива уж больше никто не называл. И сцену такого душевного прощания видели все, кто хотел это видеть! И «салаги» в том числе! Видели и «могали на ус»!

Командир полка – полковник Григорий Захарович Назаренко. Он начал боевой путь в 1943-м командиром огневого артиллерийского взвода, за четверть века дослужился до полковника, командира полка. Он не каждый день бывал в дивизионе, но его знали ничуть не хуже, чем «Батю». Будучи прямой противоположностью «Бати», никогда и нигде не замеченный подчинёнными в повышении на них голоса, он был в то же время образцово дисциплинирован и подтянут сам и неукоснительно требовал того же от своих подчинённых. Его бесконечно уважали за это качество все без исключения, но ещё больше уважали за удивительную душевность, скрытую до поры до времени от постороннего глаза. Мало того, что он ВСЕГДА отвечал на приветствие одиноко идущего солдата, так он ещё и знал семейные особенности тех из «старослужащих», у которых домашняя обстановка была неблагополучной по тем или иным причинам. И знал их самих в лицо! И вот вы только представьте: увидит он на своём пути по военному городку такого «старичка», и не просто ответит на его приветствие, а подойдёт к нему, пожмёт руку и всегда спросит: «Ну, как?» Имеется в виду – как обстановка в доме солдата, которого ждут. Конечно, ответ солдатский всегда был откровенным! Да и как могло бы быть иначе? Как можно что-то сочинять или уклоняться за словесные ширмочки, если сам командир полка такой вопрос задаёт. И ведь не ради «профуры» какой-то задаёт, а потому что искренне переживает за ситуацию. Потому что от состояния подчинённых зависит качество и точность выполнения боевой задачи, которая поручена его полку. Важнейшей задачи по охране мира на Земле, если уж по большому счёту! И комполка безупречно исполнял свой долг командира и организатора боевого коллектива! Поговорят откровенно «с глазу на глаз» командир с солдатом, хлопает полковник рядового по плечу утешающее да поддерживающее – держись, дескать, немного осталось – да что тут неурядицы какие-то семейные после этого?! Да тут и горы-то готов свернуть солдат, если они на пути его появятся, да командир приказ на это отдаст!

Командир дивизии генерал-майор Бондаренко. К сожалению, не могу назвать его имя-отчество: редки были встречи – слишком обширна область ответственности генерала – много прошло времени, и поветрилось кое-что из памяти. Но вот уважение?!.. Вот солдатское признание, – вот это в памяти останется до последнего вздоха. Только один пример, это поясняющий. Август. Самое начало. В окрестностях военного городка проходит первенство дивизии по кроссу. Жарко. Пить хочется, а воды нет. И отбежать в поисках её нет возможности – вот-вот старт забега. А рядом в сотне метров магазин военторга. А там вожделенный лимонад... Туда!!! Забегаю – очередь. Немного – человек пять-шесть – но есть. А я аж ногами перебираю от нетерпения – ведь старт же могут объявить вот-вот. Подошёл к «голове» стоящей людской цепочки, хотел уж попросить

бутылочку, глядь под ноги – а там полуботинки лакированные на одном из стоящих в очереди! Красота – глаз не оторвать! Поднимаю эти самые глаза на уровень лица – батюшки-светы: генерал Бондаренко!!! В «штатском», правда – воскресенье же – но я его узнал. И он меня! Не лично по имени, конечно, а просто понял, что я – солдат! Его подчинённый, пусть и в спортивном трико! И что у меня «напряг» со временем – ведь ясно же, что я участник соревнований. И только я, отошед от ошаления, хотел уж, было, извиниться перед генералом за проявленное нарушение порядка, как он, отшагнув назад на полшага, сделал отчётливый жест рукой, приглашая меня к прилавку сделать желанную покупку без очереди! Меня – «салагу», прослужившего всего-то три неполных месяца! Ведь всё же понял!!! Без всяких слов! И уступил... И я всё понял: кивнул благодарно головой, шагнул вперёд и молча сделал то, что хотел. Ну, и вот какая после этого может быть память о человеке?! Какое к нему отношение? Только абсолютная признательность, уважение и готовность к беспрекословному выполнению любого его приказа!

А ведь был ещё и майор Георгий Феодосьевич Зубко – замполит дивизиона, его настоящая «мамка» пусть и военная. Ведь совсем же не ощущались в откровенном разговоре с ним погоны на плечах! Без всякого стеснения душа открывалась на предел откровенности в общении с ним, не испытывая при этом никаких сомнений, что будет не понято или поругано! Вот такие отцы-командиры – всех просто не перечислить! – и создавали в дивизионе обстановку одной большой семьи, в которой у каждого свои обязанности, но все равны перед одним общим делом – охраной своей Родины!

А сама семья! Ведь нас же было несколько десятков(!) национальностей в одном лишь дивизионе!!! Говорят, что 38 в полку, но я не считал. Я просто видел своими глазами, что никто никогда не отделился в общении кого бы то ни было ни по «разрезу глаз», ни по форме лица, цвету волос или чему-то ещё. Все жили одной большой «многодетной» семьёй, выявляя при этом свои лучшие качества. Сержант Иса Самаев. Он был старшиной батареей, но в день своего рождения «проставлялся» лимонадом в солдатской чайной перед всей батареей, не разбирая ни срока службы подопечных, ни их наречия. Старший сержант Иван Сериков из города Торез – начальник клуба. В его тесной клубной «каптёрке» по вечерам собирался, бывало, «третий интернационал» желающих, как послушать музыку, так и попеть самим. Грузин Гурами Читанава. Всегда удивлялся, глядя на его могучую фигуру: и как это он только помещается даже в кабине своего «КраЗА», таскавшего цистерну с ракетным топливом? Но ещё больше удивлялся и даже млел от его застенчивой и доброй улыбки. А чеченец Саша Джамуханов! Это его все так звали – Саша – потому что полное имя Саид-ахмед Махмуд-оглы было бы долго выговаривать. Он же и муху-то, по-моему, не обижал, если она его не кусала – настолько добрейшей души человек! И плечо помощи подставлял в любом деле безотказно. А молдаванин Жора Кобан – главный «химик» дивизиона. Как он про свою «виноградную» родину рассказывал – заслушаешься! То же и белорус Валера Касьяненко – командир мастерской спецвооружения, украинец Андриушка Рудюк – главный «вычислитель» дивизиона, таджик Хусейн Расулов, обеспечивающий дивизион водой и с которым я общался как с одноклассником! А литовец Ионас Туминас из Лаздийского района Литвы! Сколько мы с ним километров намотали на тренировках по кроссу! О чём только не говорили на сборах после «трудового дня». Настоящий друг, а не какой-то «покерный» сослуживец!!! Украинец Мишка Мурынчук, азербайджанец Назим Косаев, токарь Ваня Рузанов из центральной России... А сержант Ковалёв – Александр Иванович Ковалёв – «главный комсомолец» дивизиона! На всю жизнь запомню, как он, «салажьего» срока службы младший сержант, только что прибывший из «учебки», входил в роль командира отделения, где почти все были старше его по сроку службы. И он с первого дня нашёл с ними по-настоящему общий язык! Язык служебного взаимопонимания. Недаром же «главным-то комсомольцем» дивизиона ещё через полгода его избрали. Я даже адрес его тогдашний на всю жизнь запомнил: Брянская область, город Почеп, улица Суконно-фабричная, 78! Так ведь, Шурик? И ещё массу можно было бы таких примеров приводить! Не одну страницу фамилиями исписать, если всех вспомнить, ибо в таком мужском союзе каждая его деталь – символ! Символ единения и монолитности, кою не сокрушить уже ничем! И август – 68 со всей убедительностью это доказал!

...Но что же тогда было дальше? В ТОМ августе. А в том августе на позицию были поданы боевые головные части! Строго по графику! Я стоял с флажками регулировщика на главном перекрёстке перед позициями, обеспечивал безостановочность продвижения «головастиков» к «стартовикам», и всё происходившее было на «расстоянии вытянутой руки». Те же натужно гудящие «МАЗы», те же

«головастики» в кабинах, правда в ослепительно белой спецзащите, а, главное – те же «консервные банки» на платформах машин. Так они выглядели внешне, ничем, естественно, не отличаясь от учебных, но в каждой из них таилось «сто Хиросим»! Их даже брезентом не накрыли!!! Вытащили из спецхранилища, перегрузили на платформы «МАЗов» и – везите, ребята! Как будто воз дров! И, может быть, вот именно это – неприкрытые ничем боевые головки на платформах грузовиков, каждая по две с лишним мегатонны мощностью, головки абсолютно не отличающиеся от учебных – и стало тем самым «гвоздём по шляпку», поразившим глубины памяти до самого основания! Ведь «сто Хиросим»! Вернее, «четыре по сто»! И едут мимо, словно мусор на свалку!

Только не удивляйтесь и не думайте, что я тут что-то «раскрыл». Какую-то тайну. Их нет больше. Ни тех ракет, снятых с дежурства ещё на сходе семидесятых, уничтоженных ПУБЛИЧНО согласно Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, заключённого с Америкой ещё 30 лет назад, ни самих стартовых площадок – ничего нет! Хотели как лучше, а получилось..., а вот как получилось – это пусть решит каждый для себя самостоятельно и без подсказки, исходя из своего видения окружающего мира. Я же расскажу чем всё тогда закончилось.

...Замполит подскочил ко мне сразу же после прохода «головастиков».

«Бегом в радиоузел! – вот его команда. – Срывай все пломбы и лови хоть «Бю-бю-сю» хоть «Голоса», хоть чёрта с рожками, но узнай, почему стоим!»

И я побежал. Пломбы сорвал, весь эфир перебрал – ничего! Полнейшая тишина во всём мире! А у нас «сто Хиросим» на взводе! Как?! Почему?! Для чего?! И только один раз, где-то мельком проскочило сообщение, что на границах ФРГ и Чехословакии страны НАТО планируют учения под кодовым названием то ли «морской лев», то ли ещё какой-то «лев» – в общем, ничего интересного и запоминающегося. Пошёл докладывать замполиту «о проделанной работе».

«Ты что, с ума сошёл?!? – вот его реакция. – Мы в «полной» стоим, у нас готовность 30-секундная, а ты – «лев»!»

В ответ на это я лишь плечами пожал: не знаю, дескать, товарищ майор!

И лишь месяцы спустя, когда всё, слава Богу, благополучно для планеты Земля закончилось, стало известно нам, что под прикрытием этого самого «льва» готовилось массированное вторжение войск НАТО на территорию Чехословакии. И дальнейшее их продвижение к границам СССР. Чтобы коридор, значит, пробить от НАТО до главного противника. Удобно же; Чехословакия одним торцом в ФРГ упёрлась, а другим с СССР граничит! Раз-два – и НАТО у самых границ основной помехи к мировому господству «янки»! И руководство чехословацкое вроде бы не против. Вот только руководство СССР «возражало». И «муху не словило», все намерения «западных партнёров» раскрыв! И массу войск стран Варшавского договора к высадке на территорию Чехословакии за лето подготовило. Хватит, дескать, «захватнических действий» на наш век. Одного Гитлеровского вторжения в мирную жизнь Европы достаточно. Но очень уж решительно настроены были «заокеанские господа»! Ведь это же подумать только: до января 66-го они КРУГЛЫЕ СУТКИ по четыре водородные бомбы на каждом из двух «В-52» над Чёрным морем НЕПРЕРЫВНО возили! У самых наших границ!!! Впритирку просто! Чтоб, если что – ррраз! – и они уже над Москвой! И ежели б не катастрофа при дозаправке над испанским Паломаресом 17 января 66-го, когда заправщик КС-135 и бомбардировщик В-52 столкнулись, и эти самые четыре бомбы полетели с высоты в 10 км на испанскую землю вместе с 16-ю реактивными двигателями и кучей обломков разлетевшихся на куски ещё в воздухе двух самолётов, то может быть возили б и сейчас. Ладно хоть тогда эти четыре бомбы «на предохранителях» стояли, так не взорвались «по полной», когда три из них на землю шлёпнулись, а только раскололись, хоть и создав обширное радиоактивное заражение местности. По полметра толщиной потом американцы слой земли испанской снимали да в Неваду через океан перевозили, пока не поняли – пустое! Всё равно всего не соскребёшь и не перевезёшь. А провинция пострадавшая пол-Европы помидорами кормила! И все помидоропроизводители в одночасье по миру пошли из-за невозможности сбыть выращенную продукцию! Кому охота прокажённое-то покупать?! Так вот дело-то было... Вот и решили «янки» «поменять тактику» – вырвать Чехословакию из-под влияния Москвы и по суше подойти к самым границам СССР. Ан – нет! Не вышло ничего. Вошли войска стран Варшавского договора на территорию Чехословакии, а чтоб уж совсем отбить охоту у «заокеанских властителей» к стремлению править миром в одиночку, поставили и все ракетные войска в полную боевую готовность. Дескать, попробуйте только!...

...Вспоминаю об этом сейчас, спустя полвека и думаю: как могло случиться, что людьми овладела такая дурь?! Чтобы несокрушимую громадину под названием СССР, где все чувствовали себя в полной безопасности взять – и развалить! А потом ещё и стравить между собой разваленные части! Это какой же охмуряющей силой должны были обладать «нуландовские печенки», подаваемые киевлянам в сопровождении обольстительной улыбки заокеанской дамой в компании с такими же прихлебателями из Европы, чтобы украинцы позабыли откуда корни наши общие! Чтобы доверили власть предателям и своего народа, и всего мира! Ведь ясно же было на что расчёт. Коль не удаётся эту глыбину – Россию-СССР – стоящую на пути к мировому господству США, развалить извне, значит надо её подточить изнутри. Как Югославию, например, побомбив для пушей убедительности! И это на рубеже-то 21-го века!!! Где предел человеческого безумия? Алчности? Жадности власти?! Нет предела, как показали события! А если бы подобное – вот так относиться к своим кровным соседям – попробовали сделать в 68-м? На той же самой Украине, где стояли, охраняя мир на планете, «в полной боевой» ракетные войска? Да «Батя» бы пешком пошёл до Киева и лично морду бы набил продажным шкурам родного народа, стоило б ему лишь сообщить о их гнусных замыслах! Как и гитлеровским захватчикам бил, защищая нашу Родину от их нашествия! И никакой Кличко бы не помог, будь он хоть трижды чемпионом мира, потому что правда была бы на стороне «Бати»! Ведь только полный балбес не понимает ЧТО есть такое – держава под названием СССР! Это же абсолютная гарантия мира и будущего в нём! Ведь вот же существуют пятьдесят штатов Америки, словно пятьдесят государств, каждое со своими законами, но не разваливаются на отдельные куски, отдав часть властных полномочий в объединяющие государственные руки! А СССР-то чем от них отличился? Ведь те же штаты, если по большому счету! Если по устройству. Про территорию уж и говорить-то нечего! А хоть и тот же Евросоюз, созданный ПОСЛЕ развала СССР «по образу и подобию». Убрали границы, обобщили валюту, создали «штаб» по управлению, даже Гимн и Флаг придумали – чем не «соединённые штаты Европы»? И «состряпали»-то его сколь скоро! Год какой всего и прошёл-то после развала СССР, а уж – готово дело – новый союз на территории Европы! А всё дело, видать, в том, что «СШЕ» «под колпаком» у США, хоть и почти что вдвое больше по численности населения (про территорию и говорить нечего), а СССР – никогда «ни под кого не ложился». Вот его и развалили... И тоже в августе этот развал фактически случился. Только почти четверть века спустя... Постарались «западные партнёры»! Поняли, что никак нельзя извне свалить такую глыбу. Вот и применили «ноу-хау»!

...А в голове всё равно память о «многодетной семье»! О солдатском братстве, которое столь ярко проявилось в августе 68-го! И никогда не поверю, чтобы Володя Герасимчук как-то нелестно отозвался о своих сослуживцах-«москалях». Или его партнёр по взводу связи Ваня Даниленко. Или сержант Галайда. Младший сержант Пищида, сержант Статун – главный «укротитель телевизоров» дивизиона., – да что вы!!!! Такое-то и в голову бы никому из них не зашло! Совсем недавно встретился с одним из жителей Украины (не стану упоминать его фамилию – дожили, однако! – дабы не навредить ничем). У него и мысли нет о каком-то непочтении к соседям по планете! Даже в зачатке нет!!! Уверен: он не одинок. Одинок и увечна власть, предавшая родной народ и посеявшая выгодную для «западных партнёров» смуту в ряды соплеменников. Напустившая муть в их головы. А в мутной воде, как известно, рыбка лучше ловится. Вот только какая она – эта рыбка? Кому на пользу? Уж точно не на пользу двум братским народам! Как и народам всей Земли вообще! Ведь всегда же можно договориться, если захотеть. И ведь договорились же руководители республик, пусть и натужно проведя в этих переговорах больше чем полгода, об обновлённом государственном устройстве к весне 91-го. И ведь подавляющее же большинство граждан великой державы сказали своё «ДА!» новому союзу на общенародном референдуме!!! Что-то вроде соединённых штатов Европы. И ведь подписали же в итоге на исходе года документ о создании обновлённого государственного образования все одиннадцать участников тяжёлых переговоров, заменив всего лишь одну букву в названии: вместо ССГ, как задумывалось на стыке 90-го и 91-го годов, стало СНГ. Ох как, поди-ко, «зачесалась репа»-то у «заокеанских господ»! Как же: из-под носа опять уплывает контроль над одной шестой частью суши! Опять союз, пусть и обновлённый! Ну, тут уж без «нуландовских печенок» не обойтись! И охмурили! Хоть часть народа Украины да охмурили, науськав-таки целое государство на своих соседей! Ничего не скажешь; плодотворно сработали! Вот только кому это на пользу?..

...А в августе 68-го на той же Украине у всех солдат и командиров, ставших «в последний бой» и мысли не было о каком-то разделении державы! У всех она была одна – их Родина – СССР, которую они призваны были защитить, и которая отдала им решительный и суровый приказ! Приказ, продиктованный обстановкой! И они победили!

Через денёк-два разрешили нам перейти в «повышенную». Это значит – топливо из ракетных баков слить, сами ракеты с пусковых столов снять и положить на тележки, рядом со столами расположенные. Уж чересчур широко «фонили» их головки, будучи поднятые на уровень дубовых верушек. Ну, а я получил приказ от замполита – найти «хорошее кино». Киномехаником потому что был в дивизионе. «Хорошее» – это значит, чтоб за душу трогало. Чтоб запоминалось и смотрелось с интересом. И в нарушении всех приказов, дал мне замполит увольнительную «на все четыре стороны!» На «все четыре» – это значит: иди куда хочешь, в любую деревню или село, договаривайся с кем хочешь, но «кино» найди! Ну, я и пошёл...

И мне повезло: нужное «кино» я нашёл в селе, отстоящем от дивизиона всего-то километров на пяток. «Там, где цветут эдельвейсы» оно называлось. Про солдат-пограничников. Очень даже кстати; и сюжет острый и в тему солдатскую. Взвалил на плечи «банку» с семью частями, восьмую часть «под мышку» – и айда обратно в дивизион. И никаких проблем с местным киномехаником!!! Сказал: «Верну утром!» – он и не возразил ничего! Все слышали? Все поняли как он к НЕЗНАКОМОМУ солдату отнёсся?!?! Как к соседу по деревне!!! По-дружески! С полным пониманием и доверием!!! И никаких «москалей»!!! Чули, нынешние верховные правители Украины, как ваши соотечественники к своим согражданам по великой державе относились? Уж точно не так, как вы пыжигитесь нынче впарить в мозги людские! По-человечески относились! По-братски! И дай им Бог за то здоровья! Муть-то ведь осядет рано или поздно, сознание-то людское просветлеет от всего наносного – это же надо не забывать. И где тогда будут нынешние вожди?... Вот именно!.. Именно там, где вы подумали, ибо другого места для предателей народа в мире нет!

А я в тот день, как стемнело, «передвижку» в охалку – и по батареям. Сначала в одной прокрутил «про эдельвейсы», потом в другой..., в третьей..., и обнаружил вдруг в одной из батарей массу зрителей, присоединившихся из вспомогательных подразделений. А с «посадочными»-то местами проблема... Под дубами же крутил-то. Глянул мельком в какой-то момент назад – туда, где ракета на тележке лежала – а там... А там, прямо на этой тележке, которая габаритом пошире, чем сама ракета, десятка полтора солдатиков-«стартовиков»! Сидят, как на лавке, и «чирикают» про меж собой о только что увиденном – «крутить»-то приходилось с перерывами на перезарядку частей фильма. А тележка-то не меньше метра над землёй возвысилась! Как воробушки на проводах, сидят – и ножки свесили!!! А двое так и вовсе лежмя лежат! Прямо на ракете!!! Как будто на диване или на русской печке! И грузины, и татары, и армяне, и молдаване, и украинцы, и прибалтийцы, и русские, конечно. И «чирикают» все на РУССКОМ!!! А за спиной «сто Хиросим»!... Вот так вот...

20 июня 2018-го года

P.S. А генерал Бондаренко мне в мае следующего года отпуск объявил! Сам лично! «Сыграли» нам очередную «учебку», и генерал приехал лично поглядеть как его подчинённые свою задачу выполняют. А я опять на том же перекрёстке «флажками махаю». Машин-то по тревоге сразу много подходит, у каждой свой номер прохода, и этот номер надо точно соблюдать, дабы скученность ненужную на стартовой позиции не создавать. Вот я и махал. Гляжу – «Волга» генеральская крадётся от КПП. Тихонько так, но видно, что «намерения имеет». А я на неё поглядываю искоса, покуда она «под ногами не путается» и жду, что дальше будет. Смотрю – идёт без остановки. И прямо на перекрёсток!!! На тот самый, который боевыми машинами загружен и где у каждой своя очередь прохода! Ну, уж нет, думаю! Не пройдёт этот номер, пока боевые машины не пройдут! Подкралась «Волга» сзади чуть ли не вплотную, я резко так к ней навстречу развернулся и флажок вверх решительно! «Стоять!» – дескать! И флажком тем же место на обочине, где встать можно, решительно указал. Повинилась «Волга». Знал, видать, её водитель ПДД. Ну, а я уже к ней спиной – да и за дело дальше. Малость погодя, слышу: хлопнула у «Волги» дверца закрываемая. Глаз скосил – точно генерал Бондаренко! Пешком идёт и ко мне приближается. А я ноль внимания на него – машины же прут к перекрёстку с трёх направлений! И лишь когда, скосив глаз в очередной раз, я увидел, что комдив уже поравнялся со мной, хоть и заходя за мою спину, я резко повернулся «кругом», замер

по стойке «смирно» и честь генералу отдал. Как положено по Уставу! Он скромненько отозвался на моё приветствие, а сам к кучке командиров, стоящих неподалёку от перекрёстка. А там и замполит, и командир полка, и «Батя» наш.

«Кто это тут у вас такой грозный?» – слышу генеральский вопрос.

«Регулировщик наш», – отвечает кто-то.

А близко до них было – десяток какой метров от силы; хоть и машины нет-нет да и проходят, но всё равно всё слышать.

«А как он служит?» – генерал спрашивает.

Что на это замполит ответил – точно не скажу, потому что машины пошли, да и ответ длинный был, а вот реакцию генерала на рассказ-пояснение замполита мне опять повезло услышать собственноручно.

«Отправьте его в отпуск! – это генерал сказал. – Завтра же!!! И от моего имени добавьте пять суток дополнительных! Меня ещё никто и нигде столь решительно не останавливал, как этот солдат!»

И смех всех собравшихся в ответ на услышанное. Ничего не скажешь; генерал – мужик с понятием! Осознал, что в очередности прохода боевых машин, поднятых по тревоге, «его номер шестнадцатый» и не полез без очереди; поставил свою «Волгу» в стороночке, а сам пешочком дальше. Такой вот был у нас командир дивизии!

А на утро перед строем всего дивизиона вызвали троих отличившихся на этой проверке боевой готовности, вручили отпускные документы, и мы поехали по домам. В отпуск!

